

КОНСТАНТИН МОРОЗОВ*

ВОЗМОЖЕН ЛИ ЛИБЕРАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ? **

Получено: 15.03.2024. Рецензировано: 10.01.2025. Принято: 14.01.2025.

Аннотация: Либерализм остается доминирующей политической философией XXI в., несмотря на вызовы, которые перед ним стоят. Одним из таких вызовов стал расцвет правого популизма, в основе которого лежит антилиберальная националистическая риторика. Но некоторые политические философы, такие как Дэвид Миллер, Яэль Тамир, Уилл Кимлика, Кай Нильсен и Хаим Ганс, пытаются совместить либерализм и национализм. Эта статья исследует правдоподобие такой гибридной теории. Сначала в работе рассматриваются концептуальные и стратегические основания, по которым вопрос о синтезе либерализма и национализма является актуальным. Затем рассматривается совместимость национализма с тремя основными формами либерализма: нейтральной, перфекционистской и республиканской. Либеральный нейтрализм таких философов, как Джон Ролз, Рональд Дворкин, Джеральд Гаус и Марта Нуссбаум, несовместим с национализмом, потому что политика национального самоопределения нарушает принцип государственного нейтралитета между разумными концепциями хорошей жизни, как между гражданами и негражданами, так и между гражданами с разными представлениями о благе. Либеральный перфекционизм таких философов, как Йосеф Раз, Ричард Арнесон, Гэри Шартъе, Дуглас Расмуссен и Дуглас Ден Айл, несовместим с национализмом, потому что обоснование националистической политики не отсылает ни к каким глубинным аспектам человеческой природы, кроме внешних фенотипических черт, а предпочтение национального сообщества как основы для политического самоуправления произвольно. Либеральный республиканизм таких философов, как Стивен Масидо, Ричард Даггер, Алан Томас и Роберт Тейлор, несовместим с национализмом, потому что сталкивается с проблемами доминирования и инклюзии. Проблема доминирования состоит в том, что националистическая политика препятствует максимизации недоминирования как между нациями, так и внутри самих наций. Проблема инклюзии состоит в том, что у националистов нет никаких произвольных оснований, чтобы ограничивать политические сообщества пределами национальных государств. Они должны либо опираться на более локальные сообщества, либо расширить рамки социальной кооперации до глобальных

*Морозов Константин Евгеньевич, младший научный сотрудник, Институт философии РАН (Москва); аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва), lovecraft.wittgenstein@gmail.com, ORCID: 0000-0003-3677-801X.

**© Морозов, К. Е. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: Я благодарен Арине Черепановой и Глебу Милаеву за неоценимую помощь в написании статьи. Я также благодарен Александру Разину, Тимуру Саеву, Дмитрию Серede, Николаю Некрасову, Кириллу Васильеву, анонимным рецензентам и участникам секции «Либеральная теория в XXI веке: идентичность, тенденции и перспективы» XIV конференции Школы философии и культурологи НИУ ВШЭ «Мир/миры будущего» за полезные обсуждения и комментарии, которые помогли улучшить ранние версии этой статьи.

масштабов. В любом случае национализм оказывается несовместим с республиканским либерализмом. В завершении статьи рассматриваются семь аргументов в пользу синтеза либерализма с национализмом. Анализ этих аргументов демонстрирует, что ни одно из приводимых оснований не может мотивировать обращение либералов к националистическим ценностям. Таким образом, национализм несовместим с либерализмом, а последовательный либеральный национализм невозможен.

Ключевые слова: либерализм, национализм, нейтралитет, сообщество, права человека, демократия, республиканизм.

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-1-89-120.

Хотя либерализм остается доминирующей политической философией XXI в., в последние годы он сталкивается с большим количеством вызовов. Одним из них является расцвет правого популизма (Greven, 2015). Правые популисты, такие как Дональд Трамп, Алиса Вайдель, Виктор Орбан или Марин Ле Пен, отрицают основные либеральные ценности, используя при этом националистическую риторику. На первый взгляд, контраст либерализма и национализма очевиден. Либерализм с его приверженностью моральному универсализму, правам человека и культурному разнообразию кажется наиболее подходящей оппозицией национализму.

Однако многие философы попытались показать, что между национализмом и либерализмом нет противоречия и что возможен либеральный национализм. К их числу этих авторов относятся Исайя Берлин (Berlin, 1976; 1979), Дэвид Миллер (Миллер, Смирнов, 2007; Miller, 1995; 2000), Яэль Тамир (Tamir, 1993; 2019), Мишель Сеймур (Seymour, 1999), Уилл Кимлика (Kymlicka, 2001), Кай Нильсен (Nielsen, 1998), Хаим Ганс (Gans, 2003), Чандрани Кукатас (Kukathas, 2003) и др.¹ Влиятельные либеральные авторы прошлого также были переосмыслены в националистическом духе, включая Джона Локка, Дэвида Юма, Иммануила Канта, Адама Смита и даже Джона Ролза².

¹Хилари Патнэм (Putnam, 1996: 114) и Чарльз Тейлор (С. М. Taylor, 1996: 121) высказывали идеи, близкие к либеральному национализму, но по ряду причин их неверно было бы ассоциировать с авторами вроде Миллера, Кимлики или Тамир. Патнэм и Тейлор ближе к позиции, которая далее в тексте будет названа «либеральным патриотизмом».

²В своей книге «Право народов» Ролз рассматривает народы как цельных политических субъектов международной политики (Rawls, 1999). В своих ранних книгах Ролз также предполагал, что отношения справедливости ограничены сообществами, примерно равными современным национальным государствам (Ролз, Целищев, 2010; Rawls, 1993). Из-за этого некоторые авторы называют Ролза «методологическим националистом» (Dumitru, 2021).

Либеральные националисты претендуют на то, что предлагаемый ими синтез поможет примирить ценности и институты либеральных демократий с теми настроениями и запросами, которые эксплуатируют правые популисты. С этой точки зрения, между либерализмом и национализмом нет неустранимого ценностного конфликта, а потому либералы должны воспринять ценности национализма, чтобы сохранить устойчивость демократических институтов и практик. Одна из первичных целей этой статьи — проанализировать либерализм и национализм на предмет их реальной концептуальной совместимости, чтобы понять, могут ли либералы использовать эту стратегию ответа на правопопулистский вызов. Если, вопреки Миллеру, Тамир и прочим, либерализм и национализм окажутся несовместимы, то либералам необходимо осмыслить альтернативные пути выхода из сложившегося кризиса.

Другая причина обращения к данной проблематике — глубокая укорененность как либерализма, так и национализма в ценностях, практиках и институтах современных демократий. Если между либерализмом и национализмом наличествует концептуальное напряжение, то это обнажает глубинные противоречия в самой базисной структуре современных демократий. И это подсказывает альтернативный ответ на правопопулистский вызов: сами базисные демократические институты нуждаются в коренных реформах, которые устранили бы заложенные в них противоречия.

Помимо этих практических вопросов, тема согласованности либерализма с национализмом представляет и чисто теоретический интерес. Несмотря на то что либерализм считается доминирующей политико-философской позицией, все еще сохраняются значительные разногласия по поводу его концептуальных границ. Например, Джеральд Гаус и Эрик Мак рассматривают современное либертарианство как развитие традиции классического либерализма (Gaus & Mack, 2004), тогда как Сэмюэль Фримен доказывает, что либертарианство не является либеральной позицией (Freedman, 2018). Джон Ролз утверждал, что либерализм совместим с демократическим рыночным социализмом (Ролз, Целищев, 2010: 232), в то время как Роберт Тейлор пытается доказать, что большинство версий либерализма однозначно исключают любые формы социализма (R. S. Taylor, 2014).

Таким образом, хотя мнение о несовместимости либерализма и национализма долгое время являлось господствующим, есть необходимость в углубленном анализе причин этой несовместимости. В рамках одного

исследования привести исчерпывающие доводы в пользу несовместимости этих позиций не представляется возможным, однако в последующих разделах мы постараемся в общих чертах обрисовать причины для сомнений в продуктивности подобного синтеза.

1. ДЕФИНИЦИОННАЯ ПРОБЛЕМА ЛИБЕРАЛИЗМА И НАЦИОНАЛИЗМА

Прежде чем перейти к анализу собственно концептуальной совместимости, необходимо оговорить, как именно мы будем понимать либерализм и национализм. Среди исследователей нет полного согласия по этому вопросу, но некоторые общие ориентиры мы все-таки можем определить, ориентируясь на наиболее исторически значимые и влиятельные определения каждой из двух концепций.

Далее для либерализма мы будем использовать трехчастное определение Джона Ролза (Rawls, 1993: 6), поскольку Ролз по сей день остается наиболее влиятельным и цитируемым либеральным философом. Его определение также активно применяется в философской литературе до сих пор, поскольку является достаточно инклюзивным и обобщает широкий спектр либеральных позиций, включая социал-демократический либерализм Дэвида Миллера и Майкла Уолцера, эгалитарный либерализм самого Ролза и Рональда Дворкина, а также классический либерализм Фридриха Хайека (R. S. Taylor, 2014: 435; Freeman, 2018: 62–63).

Ролз включает в определение либерализма три компонента. Во-первых, либерализм устанавливает некоторые базовые права и свободы в качестве основополагающего принципа справедливости. Во-вторых, либерализм придает особый приоритет этим правам перед требованиями общего блага или перфекционистскими ценностями. В-третьих, либерализм требует адекватного минимума ресурсов для всех, чтобы гарантировать реализацию базовых прав и свобод. Таким образом, либерализм характеризуется тремя приверженностями: (1) права человека, (2) нейтралитет между разумными концепциями хорошей жизни и (3) шаблонный критерий распределительной справедливости³.

³Третий пункт исключает из определения либерализма радикальные формы правого либертарианства (Ротбард, Пинскер, 2009; Machan, 2009), поскольку они отрицают права на какие-либо ресурсы и любые шаблонные критерии распределительной справедливости. Остается спорным, насколько это верно в отношении умеренных правых либертарианцев, таких как Роберт Нозик, потому что они признают оговорку Локка как условие предварительного распределения прав на природные ресурсы (Нозик, Пинскер, 2008: 224–232).

Для национализма, в свою очередь, далее будет использоваться не менее влиятельное определение философа и классика исследований национализма Эрнеста Геллнера. Хотя сегодня отдельные аспекты взглядов Геллнера на национализм подвергаются критике, данное им определение до сих пор широко используется в современных исследованиях. По Геллнеру, национализм — это политический принцип, согласно которому политическая и национальная единицы должны совпадать (Геллнер, Крупник, 1991: 23). Несколько переформулируя, основную идею можно передать так: национализм рассматривает в качестве высшей политической ценности самоуправление нации на определенной территории. Чтобы это определение не стало слишком узким или ограничительным, мы можем дистанцироваться от вопросов о том, как здесь понимается нация⁴, а также о какой форме политического самоуправления идет речь⁵.

В следующем разделе мы рассмотрим три основные формы современного либерализма (нейтральную, перфекционистскую и республиканскую) на предмет их совместимости с национализмом в той широкой трактовке, которую ему дает Геллнер. Если концептуальное напряжение между либерализмом и национализмом будет обнаружено при использовании подобных широких трактовок, то можно с уверенностью сказать, что это напряжение будет заметнее при обращении к более узким и специфическим определениям национализма.

2. ФОРМЫ ЛИБЕРАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

2.1. НЕЙТРАЛЬНЫЙ ЛИБЕРАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Доминирующей формой современного либерализма является его нейтральная разновидность, истоки которой восходят к трудам позднего Ролза (Rawls, 1993) и Рональда Дворкина (Dworkin, 1986). Либеральные нейтраллисты делают особый акцент на компоненте (2) ролзовского определения либерализма — нейтралитете государства между разумными концепциями хорошей жизни. В частности, либеральные нейтраллисты считают, что государство не должно продвигать какую-либо конкретную концепцию блага или дискриминировать сторонников каких-либо концепций.

Моральной основой либерального нейтралитета является право на равное уважение (Gaus, 2009; Nussbaum, 2011b). Поскольку граждане

⁴Например, как этническая, гражданская или культурная общность.

⁵Например, как собственное суверенное государство или политическая автономия в рамках многонационального государства.

либеральных государств имеют право на равное уважение, они также имеют право против того, чтобы государство (или частные лица) навязывало им ту концепцию блага, которую они не разделяют, или дискриминировало их на основании их собственной концепции блага. Границы этого нейтралитета остаются спорными. Со времен Ролза все либеральные нейтралитеты ограничивают это требование *разумными* концепциями блага, но между собой различные теоретики нейтралитета не согласны по поводу критериев разумности.

Ролз использовал два критерия разумности — эпистемический и этический. Эпистемически разумной концепцией блага является та, которая удовлетворяет нескольким теоретическим требованиям: чувствительна к рациональным аргументам и эмпирическим доказательствам, последовательна, согласованна, формирует целостную картину мира, согласуется с данными современной науки и широко признанными нормативными интуициями (Rawls, 1993: 59). Этически разумной концепцией блага является та, которая совместима с уважением к базовым правам человека (ibid.: 64, 144). Марта Нуссбаум считает, что включение эпистемического критерия в определение разумной концепции блага делает это определение слишком строгим, потому что оно будет исключать многие концепции блага, которые совместимы с уважением к базовым правам, но не удовлетворяют одному или нескольким теоретическим требованиям (Nussbaum, 2011b: 25–26). Поскольку критерий разумности Нуссбаум остается более мягким, есть смысл использовать его, ведь в таком случае, если национализм будет противоречить либеральному нейтралитету при мягкой и уступчивой трактовке разумности Нуссбаум, то это будет тем более верно для строгой и исключающей трактовки Ролза.

Умеренные формы национализма, вроде тех, которые поддерживаются либеральными националистами (Gans, 2003; Kumlicka, 2001; Tamir, 1993; 2019), являются разумными концепциями с точки зрения этического критерия⁶, хотя и необязательно эпистемического. Тем не менее проведение националистической политики, то есть любой политики, направленной на установление и поддержание самоуправления нации на определенной территории, будет нарушать принцип нейтралитета.

⁶На самом деле это зависит от конкретной трактовки оснований, содержания и объема базовых прав. Например, если либеральные базовые права понимаются как абсолютные естественные права, которые включают равное право на землю (Steiner, 1994), то даже умеренные формы национализма будут являться этически неразумными, поскольку они провозглашают исключительные права какой-либо нации на определенную территорию, что несовместимо с уважением базового естественного права на землю.

Ведь хотя умеренный национализм является разумной концепцией, государство должно быть нейтрально между различными разумными концепциями.

Националистическая политика нарушает нейтралитет между гражданами и негражданами того или иного государства. Так, даже умеренные формы национализма обычно предполагают некоторые миграционные ограничения (Миллер, Смирнов, 2007), что ставит граждан и неграждан в неравное положение относительно доступа к тем или иным общественным благам. Таким образом, даже умеренное националистическое государство нарушает нейтралитет в вопросах, связанных с определением прав граждан и неграждан.

Безусловно, какая-то асимметрия этих прав неизбежно будет сопутствовать любому национальному государству, поддержка которого не является сама по себе националистической. Здесь для нас важно различать два типа нейтралитета государства, которые выделяет Ролз: нейтралитет цели и нейтралитет эффекта (Rawls, 1993: 192–193). Первый тип нейтралитета устанавливает, что государство не должно целенаправленно продвигать какую-то концепцию блага в ущерб другим, допуская, что продвижение отдельных концепций блага может быть побочным эффектом нейтральной политики. Второй тип нейтралитета более строгий — он запрещает даже непреднамеренное продвижение каких-либо концепций блага. Однако Ролз отвергает нейтралитет эффекта в пользу нейтралитета цели из соображений «социологии здравого смысла». С точки зрения этого нейтралитета, некоторое асимметричное отношение к гражданам и негражданам может быть оправдано, если обоснованием такой асимметрии не является спорная концепция блага, такая как национализм.

Однако либеральные националисты могли бы предложить и более перспективный ответ: националистическая политика действительно не является нейтральной в отношении граждан и неграждан, но применимость либерального нейтралитета ограничена только гражданами (Миллер, Смирнов, 2007: 149–150). Например, либеральные националисты могли бы апеллировать к ролзианскому принципу взаимности, согласно которому выгоды от той или иной кооперативной практики должны разделяться эгалитарно, но лишь среди тех, кто вносит справедливый вклад в эту практику (Rawls, 2001: 49; Quong, 2011: 78–83). В контексте общественных благ они могли бы ответить, что производство этих благ является коллективным делом граждан конкретного

государства, но поскольку неграждане не вносят вклада в производство этих благ, то они не имеют прав на приносимые этими благами выгоды.

Однако этот ответ неэффективен сразу по нескольким причинам. Во-первых, общественные блага той или иной страны включают не только плоды кооперации людей, живущих на этой территории. Это включает также, например, плоды кооперации предыдущих поколений, в том числе тех, которые не являются предками ныне живущих на данной территории людей (Steiner, 1994: 258). Это также включает природные ресурсы, на которые никто из людей не может иметь ни индивидуально, ни коллективно исключительных притязаний, поскольку эти ресурсы не были созданы кем-либо (Нозик, Пинскер, 2008: 227; Steiner, 1994: 268). Таким образом, у государств не может быть права блокировать доступ неграждан к этим благам, поскольку у граждан не может быть исключительных притязаний на эти блага.

Во-вторых, блокируя негражданам доступ к общественным благам, государство ограничивает не только потребление выгод от социальной кооперации, но и возможность внести справедливый вклад в эту кооперацию. Иными словами, националистическая политика вовсе не реализует принцип взаимности, а пытается произвольным образом ограничить диапазон тех людей, которые имеют право вступить в систему кооперации в рамках конкретного государства. Ведь приезжающие в страну мигранты могут работать на местных производствах и платить налоги, тем самым внося вклад в производство общественных благ.

В-третьих, у нас нет оснований ограничивать действие принципа взаимности рамками национальных государств, потому что у нас есть практика кооперации в масштабах всей планеты — глобальная экономика (Quong, 2011: 84–85). Однако здесь мы не будем останавливаться на этом возражении, поскольку более подробно оно рассматривается в разделе 2.3.

В-четвертых, даже если не учитывать ни одно из возражений выше и согласиться, что применимость либерального нейтралитета ограничена гражданами одного национального государства, националистическая политика все еще нарушает нейтралитет, поскольку она предполагает асимметричное отношение к гражданам *внутри* государства. Ведь даже если национализм является разумной концепцией блага, существуют и другие разумные концепции, которые разделяют граждане современных либеральных государств — либеральный космополитизм, пролетарский интернационализм, религиозный коммунитаризм, моральный индивидуализм и т. д. Проводя националистическую политику,

государство принуждает этих людей жить в соответствии с той концепцией блага, которую они не разделяют, что нарушает их право на равное уважение⁷.

В ответ на это либеральные националисты могли бы возразить, что националистическая политика не предполагает асимметрии между гражданами, поскольку ее основной эффект направлен на неграждан. Однако это не значит, что эффекты националистической политики не сказываются в том числе на гражданах. Представьте, например, Ицхака — молодого израильтянина, который симпатизирует японской культуре. Благодаря тематическим форумам Ицхак знакомится с Кимико — японкой, которой очень интересна еврейская культура. После продолжительного общения между Ицхаком и Кимико завязывается роман на расстоянии, так что они решают встретиться вживую и, если все пойдет хорошо, съехаться. Однако представим также, что к власти в Японии и в Израиле в рамках нашего воображаемого примера пришли правительства либеральных националистов, так что обе страны устанавливают строгие миграционные ограничения на въезд и выезд. Даже если Ицхаку и Кимико удастся реализовать свой план, националистическая политика их государств сильно ограничивает их возможности жить согласно той концепции хорошей жизни, которую они для себя выбрали, в сравнении с их более националистически настроенными согражданами, которые не практикуют межэтнические браки.

Мы могли бы обратиться и к еще одному примеру, который предложил Джон Томаси (Tomasi, 2012: 66), несколько модифицировав его. Томаси описывает Эми, женщину из Род-Айленда, чьи представления о хорошей жизни тесно связаны с ее бизнес-проектом — ветеринарным магазином «Amy's Pup-in-the-Tab». Представим, что Эми решает расширить свой бизнес, открыв сайт, через который покупатели могут заказать доставку. Эми ищет программистов для разработки сайта

⁷Это возражение предполагает, что мы говорим о моноэтническом государстве, а все граждане со своими различными концепциями хорошей жизни — представители одной нации. Но многие современные государства — полиэтнические. Поэтому националистическая политика может нарушать нейтралитет между гражданами, даже если они все являются националистами разных наций. Такое дополнительное возражение будет эффективно против тех либеральных националистов, которые отрицают мультикультурализм (Tamig, 2019: 62). Однако те из них, кто принимает мультикультурную политику (Kumlicka, 2001), могли бы смягчить его последствия. Смягчить, но не полностью устранить, потому что мультикультурная политика встречает явное отторжение со стороны всех нелиберальных националистов.

и в результате знакомится с Суфьяном, мигрировавшим в США IT-специалистом арабского происхождения. Среди всех отобранных Эми кандидатов Суфьян предлагает наиболее удовлетворительные для нее условия договора на оказание услуг по разработке сайта.

Однако снова представим, что к власти в США пришла партия либеральных националистов, которая вводит более жесткие ограничения на пребывание в стране мигрантов, тем самым ограничивая Эми в ее возможностях нанять на работу Суфьяна. Таким образом, хотя концепция хорошей жизни Эми не связана напрямую с вопросами национальности, как в случае Ицхака и Кимико, Эми также подвергается асимметричному отношению со стороны государства, которое нарушает либеральный нейтралитет.

Таким образом, любая националистическая политика, включая самую умеренную, неизбежно нарушает либеральный нейтралитет даже в том случае, если применимость этого принципа ограничена гражданами национальных государств. Поэтому либеральный нейтралитет даже в его мягкой трактовке, ограниченной этическим критерием разумности, несовместим даже с умеренными формами национализма.

2.2. ПЕРФЕКЦИОНИСТСКИЙ ЛИБЕРАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Но даже если либеральный нейтралитет несовместим с национализмом, можно попытаться защитить подобный синтез на основе либерального перфекционизма. Перфекционизмом в моральной и политической философии называют концепции, которые утверждают и продвигают объективистскую концепцию блага, основанную на представлениях о человеческой природе и процветании. Различные версии либерального перфекционизма предложили такие авторы, как Ричард Арнесон (Arneson, 1999; 2000), Йосеф Раз (Raz, 1986), Гэри Шартье (Chartier, 2019), Дуглас Расмуссен и Дуглас Ден Айл (Rasmussen & Den Uyl, 2005)⁸.

На первый взгляд, сам либеральный перфекционизм выглядит довольно противоречивым сочетанием. Так, выше мы включили либеральный нейтралитет как компонент (2) определения либерализма. Перфекционизм предполагает, что существует универсальная и объективная концепция блага, а задачей государства является продвижение и реализация этой концепции, что исключает нейтралитет государства между

⁸Марту Нуссбаум часто включают в число либеральных перфекционистов из-за ее приверженности аристотелианскому эссенциализму, лежащему в основе ее «подхода способностей» (Nussbaum, 1992; 2011a). Однако сама Нуссбаум не считает отставиваемую ею версию либерализма перфекционистской (Nussbaum, 2011b).

разумными представлениями о благе. Однако либеральный нейтралитет и перфекционизм не противоречат друг другу, если понимать нейтралитет достаточно широко. Напротив, перфекционистская приверженность универсальной концепции блага может обеспечить даже более прочную основу для права на равное уважение, лежащего в основе либерального нейтралитета (Mang, 2013).

Более того, такой синтез позволяет избежать одного критического возражения против нейтральных форм либерализма. Изначально либерализм возник в русле перфекционистской (прежде всего, протестантской) философии, однако отказ от перфекционизма ведет к тому, что современному либерализму не хватает нормативных оснований (Разин, 2021: 106–107, 110). Перфекционистский взгляд на человеческую природу предоставляет более прочную основу для либеральной политики и этики.

И все же представленная выше формулировка перфекционизма нуждается в некоторых уточнениях, чтобы объяснить, как перфекционизм может быть либеральным. Во-первых, либеральные перфекционисты — это плюралистичные перфекционисты, то есть они верят в существование не одного, а множества объективных благ, которые составляют человеческое процветание (Raz, 1986: 395; Arneson, 1999: 116; Nussbaum, 2011a: 33–34; Mang, 2013: 305; Chartier, 2019: 4). Во-вторых, либеральные перфекционисты — это умеренные перфекционисты, то есть они ограничивают диапазон средств, которые государству допустимо использовать для продвижения даже объективных благ (Arneson, 2000: 45; Rasmussen & Den Uyl, 2005: 285; Mang, 2013: 301–302; Chartier, 2019: 287). В-третьих, либеральные перфекционисты признают свободу или автономию в качестве самостоятельного или даже центрального объективного блага (Raz, 1986: 390; Rasmussen & Den Uyl, 2005: 89–90; Nussbaum, 2011a: 33–34; Chartier, 2019: 17).

Эти три характеристики либерального перфекционизма не являются изолированными. Именно потому, что либеральные перфекционисты признают множество объективных благ, они признают и множество несоизмеримых способов человеческого процветания, выбор между которыми должен автономно совершаться каждым индивидуально. По этой причине либеральные перфекционисты признают некоторую форму либерального нейтралитета — нейтралитет государства между различными вариантами упорядочивания объективных благ в своей жизни.

И поскольку либеральные перфекционисты признают автономию объективным благом, они признают и ограничения на то, как государство может продвигать какие-либо другие блага⁹.

Однако перфекционистский нейтралитет является гораздо более ограничительным, чем эпистемический нейтралитет Ролза. Поэтому (по крайней мере, гипотетически) либеральные националисты могли бы использовать перфекционистскую концепцию блага, чтобы обосновать националистическую политику. Но к какому объективному благу могли бы апеллировать перфекционистские националисты? Таких благ два — это автономия и сообщество. С одной стороны, люди — социальные существа, и для полноценного процветания им нужно человеческое сообщество (Nussbaum, 2011a: 33–34; Chartier, 2019: 4, 9–10). С другой стороны, людям необходима автономия, понимаемая как свобода распоряжаться собственной жизнью в наиболее значимых аспектах. Если считать, что нация — это форма человеческого сообщества, необходимая для процветания, то из ценностей сообщества в сочетании с автономией следует, что государство должно продвигать национальное самоуправление. Этот вариант обоснования либерального национализма использовал Йосеф Раз (Raz & Margalit, 1990).

У этого аргумента есть две основные проблемы. Во-первых, этот аргумент произвольно выбирает национальность среди всех прочих форм сообществ как основу для коллективного самоуправления. Либеральные перфекционисты привержены моральному плюрализму в двух значениях. С одной стороны, они являются плюралистами в отношении блага: не существует одной-единственной объективной ценности, есть множество несоизмеримых ценностей, упорядочивание которых является вопросом автономного выбора (Nussbaum, 2011b: 3–4). С другой стороны, они являются плюралистами в отношении способов реализации каждого конкретного блага (Chartier, 2019: 14). Таким образом, даже перфекционистское либеральное правительство должно сохранять определенный нейтралитет (1) между гражданами, для которых приоритет имеют либо коллективные, либо индивидуальные блага, и (2) между гражданами, которые реализуют благо коллективного самоуправления либо в рамках национального сообщества, либо какого-то другого (семейного, рабочего, религиозного, культурного, политического и т. д.).

⁹Другой аргумент в пользу подобных ограничений является чисто инструментальным — государство просто будет более эффективным в продвижении какого-либо блага, если будет продвигать его без принуждения.

Во-вторых, этот аргумент произвольно выбирает национальность как критерий для формирования сообщества, между членами которого существуют отношения коллективного самоуправления. Современные нации — это огромные скопления географически разобщенных людей, которых не объединяет ничего, кроме того, что члены соответствующей нации идентифицируют друг друга как членов одной общности¹⁰. Например, количество евреев в США сопоставимо с количеством евреев в Израиле или даже превышает его (Della-Pergola, 2021). Можем ли мы сказать, что все евреи формируют сообщество, между членами которого даже на разных концах земного шара есть отношения коллективного самоуправления? Или даже что подобное сообщество формируют конкретно американские евреи, живущие в Техасе и Калифорнии?

Единственный способ для перфекционистских националистов защитить права национального самоуправления — связать национальную идентичность с некоторыми глубинными аспектами человеческой природы. Культурные составляющие национальной идентичности здесь не подходят, потому что они определенно не коренятся в универсальной человеческой природе. Значит, единственный вариант для перфекционистских националистов — апелляции к фенотипическим признакам. Но это *reductio ad absurdum* либерального национализма, потому что подобная моральная асимметрия между людьми с разными фенотипическими признаками есть не что иное, как обоснование политики расовой сегрегации, которая явно несовместима с либерализмом.

И все же есть перфекционистская линия защиты чего-то, напоминающего либеральный национализм. Речь идет о «чем-то напоминающем», потому что, как будет показано далее, даже это обоснование не предоставляет полноценного синтеза либерализма и национализма. В частности, можно утверждать, что либерально-перфекционистское государство должно продвигать благо автономии, в том числе используя различные формы косвенного принуждения. Однако благо автономии играет разную роль в различных национальных культурах, некоторые из них признают благо автономии, но другие не придают ему особой роли. Перфекционистские националисты могли бы использовать этот факт, чтобы обосновать, почему государство должно асимметрично относиться к представителям разных национальных культур.

¹⁰Геллнер определяет нацию как группу людей, члены которой «признают принадлежность друг друга к этой нации» (Геллнер, Крушник, 1991: 35).

Хотя представленное обоснование выдвигает нечто, наиболее близкое к либеральному национализму, данную концепцию нельзя считать синтезом либерализма и национализма. Ведь подобное асимметричное отношение ограничено ситуациями, когда сравниваются представители либеральных и антилиберальных национальных культур. Во-первых, если сравнить представителей двух разных национальных культур, каждая из которых признает благо автономии, то асимметричное отношение со стороны государства не будет оправдано. Во-вторых, основанием для асимметричного отношения является признание или отрицание блага автономии, а не сама по себе национальная идентичность. Если кто-то признает ценность автономии, не будучи представителем титульной нации в либеральном государстве, то в отношении него не будут оправданы какие-либо ограничительные меры, даже если он происходит из национальной культуры, в которой отрицается благо автономии. И наоборот, если для государства оправдано ограничивать представителей других национальных культур, когда они отрицают благо автономии, то для этого же государства оправдано ограничивать представителей собственной национальной культуры, когда они делают то же самое. В-третьих, подобное асимметричное отношение ничего не говорит о том, что какая-то конкретная нация, даже если она разделяет ценности автономии и плюрализма, имеет право осуществлять национальное самоуправление на определенной территории, исключая представителей других национальных идентичностей.

Таким образом, обращение к перфекционизму не помогает либеральным националистам отстоять свою позицию. Ведь либеральные националисты произвольно выделяют национальные идентичности из обширного ряда оснований, по которым люди могут формировать социальные связи и реализовывать благо сообщества. Единственный способ сделать такое выделение произвольным — фундировать его в человеческой природе, но это ведет к обоснованию расовой сегрегации, которая несовместима с либеральной приверженностью моральному равенству и правам человека.

2.3. РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЛИБЕРАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Есть еще один вариант, который могли бы использовать либеральные националисты, чтобы отстоять синтез двух концепций — либеральный республиканизм. Современный гражданский республиканизм первоначально возник как своего рода антитеза либерализму. Филип Петтит и Квентин Скиннер противопоставляют либерализм и республиканизм,

сравнивая их идеалы свободы (Петтит, Яковлев, 2016; Скиннер, Магун, 2020). Согласно этой точке зрения, хотя и либералы, и республиканцы рассматривают свободу в качестве высшей политической ценности, либералы понимают ее как невмешательство, а республиканцы — как недоминирование (Петтит, Яковлев, 2016: 60). Свобода как невмешательство требует лишь того, чтобы в жизнь каждого человека не могли вмешаться ни частные лица, ни государства, что означает строгое ограничение государственной власти. Свобода как недоминирование, в свою очередь, требует, чтобы никто не находился под произвольной властью кого-то другого, для чего необходимо широкое политическое участие всех граждан. Поэтому республиканцы склонны рассматривать государства как политические сообщества, объединяющие людей вокруг стремления к общему благу (там же: 220). Особый акцент при этом делается на развитии у граждан особых моральных качеств — гражданских добродетелей (там же: 229–230).

Тем не менее оспаривается, насколько республиканизм является реальной антитезой либерализму, а не новой его формой (Rawls, 1993: 205; Dagger, 1997; Ghosh, 2008; Larmore, 2001). Несколько авторов, включая Стивена Масидо (Macedo, 1991), Алана Томаса (Thomas, 1997; 2016), Ричарда Даггера (Dagger, 1997) и Роберта Тейлора (R. S. Taylor, 2017), даже разработали различные версии либерального республиканизма¹¹. Учитывая тот акцент, который республиканцы делают на гражданском обществе и политическом общем благе, либеральные националисты могли бы использовать подобный синтез теорий, чтобы включить националистические соображения в рамки либеральной концепции.

Петтит, например, скептически относится к идее, что обязательства справедливости выходят за пределы национальных государств, потому что институты, необходимые для максимизации недоминирования, реализуются на уровне национальных государств (Pettit, 2010). Он также считает, что миграционный контроль не является формой доминирования граждан над негражданами (Pettit, 2012: 161–162). Схожую позицию отстаивает Сара Файн, которая считает миграционный

¹¹Гаус отстаивал противоположную позицию, согласно которой современный республиканизм по сути своей несовместим с либерализмом из-за его предполагаемой оппозиции рыночному экономическому устройству (Gaus, 2003). Однако спорно, насколько республиканизм несовместим с рыночной экономикой (R. S. Taylor, 2017; Thomas, 2016), а также насколько рыночная экономика является неотъемлемой частью либерализма (Коэн, Середа, 2020: 117).

контроль необходимым для поддержания стабильного гражданского общества (Fine, 2014).

Несмотря на такое созвучие его позиции гражданскому национализму, может показаться, что позиция Петтита антinationалистическая, поскольку он также выступает против культурного доминирования какой-либо нации в рамках республиканского государства (Петтит, Яковлев, 2016: 254). Однако в ответ на это республиканские националисты могли бы сказать, что у них нет никакого противоречия с Петтитом в этом отношении, потому что они поддерживают национальное самоуправление для каждой нации внутри многонациональных государств. Действительно, некоторые либеральные националисты, подобно Уиллу Кимлике, поддерживают политику мультикультурализма (Kymlicka, 2001).

Таким образом, представляет ли республиканизм надежную основу для синтеза либерализма и национализма? Такое сочетание также сталкивается с двумя взаимосвязанными проблемами: доминирования и инклюзии. Проблема доминирования состоит в том, что националистическая политика препятствует максимизации недоминирования сразу несколькими способами.

Виктория Коста возражает Петтиту, что миграционный контроль действительно является формой доминирования над приезжающими в страну мигрантами (Costa, 2016). Изолт Хонохан занимает более умеренную позицию, допуская некоторую степень миграционного контроля по произвольным основаниям (Hoноhan, 2014), но национальная идентичность приезжающих мигрантов является произвольным с моральной точки зрения основанием¹². Ведь идентичность не зависит от выбора самих мигрантов и при этом не имеет отношения к продвижению общего блага (в отличие от, скажем, наличия вирусных заболеваний или подозрений в противоправной деятельности). Кроме того, миграционный контроль в наибольшей степени бьет по тем, кто уже находится в положении, уязвимом для доминирования, — беженцам, апатридам и уже проживающим в стране мигрантам (Benton, 2014; Bohman, 2009).

Фрэнк Ловетт (Lovett, 2016), Мира Бачварова (Bachvarova, 2013), Сесиль Лаборд (Laborde, 2010) и Мириам Ронзони (Laborde & Ronzoni, 2016) также утверждают, что национальные государства несут

¹²Еще Ролз утверждал, что несправедливо возлагать на людей ответственность за то, что не является результатом их осознанного выбора (Ролз, Целищев, 2010: 75). Центральную роль это положение играет в одной из мейнстримных форм современного либерализма — эгалитаризме удачи (Середа, 2021).

обязательства друг перед другом по глобальному перераспределению богатства. Отсутствие такого глобального перераспределения создает динамику доминирования, с одной стороны, между самими национальными государствами и, с другой стороны, между гражданами в более бедных странах. Таким образом, обязательства по глобальному перераспределению действуют даже в том случае, если основной целью республиканизма является максимизация недоминирования *внутри* национальных государств.

Наконец, исторически реализация республиканских идеалов часто сопутствовала антилиберальной милитаристской и империалистической политике (Goodin, 2003). Отказ от национализма является необходимым условием для того, чтобы эта милитаристская тенденция не привела к вырождению либеральной республики в антилиберальную. Милитаризация также ведет к подрыву свободы как недоминирования, как между государствами, так и внутри самих республиканских государств, создавая диспропорцию власти и богатства между гражданами. На это республиканские националисты могли бы ответить, что милитаризация республики является необходимым условием для ее защиты и предотвращения доминирования со стороны других государств. В противовес этому Дэниэл Дидни и Джеймс Бохман утверждают, что защита республики в условиях глобализации требует интернационалистической политики международного сотрудничества (Bohman, 2008; Deudney, 2007). Хосе Луис Марти даже утверждал, что предотвращение доминирования требует чего-то вроде глобальной наднациональной республики (Martí, 2009).

Все эти соображения говорят в пользу того, что либеральные республиканцы должны быть интернационалистами или космополитами, даже если максимизация недоминирования ограничена национальными государствами. И все же более проработанный аргумент против республиканского национализма будет включать объяснение того, почему отношения недоминирования важны на глобальном, а не только национальном уровне. И здесь республиканский национализм сталкивается с проблемой инклюзии.

Проблема инклюзии состоит в том, что националистические республиканцы произвольно ограничивают рамки политического сообщества, объединенного ради общего блага, границами национальных государств. Современные национальные государства включают большое количество людей, которые практически никак не связаны друг с другом. Почему республиканские отношения недоминирования существуют в масштабе

национальных государств, а не более локальных обществ, члены которых связаны друг с другом более явным и прямым образом? Примером таких локальных сообществ могут быть вольные города-государства, церковные общины, рабочие кооперативы и гильдии или иные социальные структуры, приближенные к классическому идеалу государства полисного типа.

Но если надлежащей формой политического объединения является подобная локальная структура, то это несовместимо с сохранением национальных государств в их существующем виде. Можно сказать, что национализм является слишком современным взглядом для гражданских республиканцев, потому что республиканский идеал — в большей степени коммунитарный, чем либерально-националистический. В ответ на это республиканские националисты могут заявить, что современные республиканцы должны быть более инклюзивными, чем их классические предшественники (Петтит, Яковлев, 2016: 178). В пользу такой инклюзивности республиканцы могут предложить два аргумента: моральный и практический.

С моральной точки зрения республиканцы должны быть инклюзивными, потому что все люди равны в своих морально значимых свойствах. Поэтому границы морального сообщества, в рамках которого между людьми действуют обязательства справедливости, должны быть максимально широкими, открытыми и инклюзивными (Lomasky, 1990: 188–191). Если обязательства справедливости ограничены узкой группой соседей по государству-полису, то ничто не ограничивает гражданских республиканцев от агрессивной экспансии и порабощения членов других политических сообществ. Если современные республиканцы хотят быть *либеральными*, то они должны, как устанавливает компонент (1) ролзовского определения, признавать базовый набор общечеловеческих прав.

С практической точки зрения, чем более открытыми будут люди в принятии в свое моральное сообщество других людей, тем более эффективной окажется их кооперация за счет продуктивного вклада большего числа членов. Некоторые общественные блага могут быть эффективно произведены только при кооперации в масштабах, значительно превышающих локальные сообщества, а потому продвижение общего блага требует объединения людей в масштабах национальных государств.

Но если аргументы в пользу расширения границ морального сообщества до национальных государств приняты, то нет ничего, что воспрепятствовало бы расширению морального сообщества за пределы

национальных государств. Если границы морального сообщества не должны быть локальными из-за морального равенства всех людей, то в равной степени необоснованно исключать из этого сообщества как жителей соседнего полиса, так и жителей другого национального государства. И если границы морального сообщества не должны быть локальными, потому что есть некоторые блага, которые можно реализовать только на национальном уровне, то они также не должны быть национальными, потому что есть блага, которые реализуются только на глобальном уровне.

Республиканские националисты могли бы в последний раз обратиться к ролзианскому принципу взаимности, чтобы защитить свой моральный эксклюзивизм. Конечно, какой-то набор универсальных прав человека для всех, независимо от национальности, будут признавать все последовательные либералы. Но помимо этих базовых прав либералы могут признавать и особые права, наличие которых зависит от членства в *политическом* сообществе (например, право голосовать на выборах). А подобное членство ограничено принципом взаимности, то есть условием справедливого вклада в общую кооперативную практику. И национальные государства являются, как могли бы утверждать республиканские националисты, подобной кооперативной практикой.

В противовес этому такие философы, как Джонатан Куонг (Quong, 2011: 84–85), Томас Погге (Pogge, 2008) и Гэри Шартье (Chartier, 2014), отстаивают позицию, согласно которой современная глобальная экономика представляет собой такую планетарную кооперативную практику, которая оправдывает применение принципа взаимности на наднациональном уровне. Тем не менее это совместимо с утверждением, что те обязательства, которые люди несут перед своими согражданами, сильнее, чем их обязательства перед гражданами других стран. Оправдывает ли эта оговорка какие-либо националистические притязания?

Нет, если мы придаем достаточное значение факту, лежащему в основе всего современного либерализма — факту обособленности человеческих личностей (Нозик, Пинскер, 2008: 56–57; Ролз, Целищев, 2010: 37–38). Каждый человек — это обособленная личность, чья жизнь и благополучие ценны сами по себе, а не как составной элемент какого-либо социального субъекта, такого как нация или класс. Соответственно, и обязательства глобальной справедливости — это не обязательства между нациями, а обязательства между людьми, которые не ограничены рамками национальной идентичности или границами национальных

государств (Chartier, 2014: 2). Если принимать эту обособленность личностей всерьез, то она не оставляет никакого места для националистических притязаний в ходе реализации принципа взаимности.

3. КРИТИКА АРГУМЕНТОВ В ПОЛЬЗУ ЛИБЕРАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Таким образом, ни одна из рассмотренных выше форм либерализма не оказывается совместимой даже с мягкими и умеренными формами национализма. Но этот анализ не будет полным без рассмотрения тех основных соображений, которые мотивируют различных философов пытаться синтезировать либерализм и национализм. Если мотивация к такому синтезу обоснована, то у либеральных националистов есть все основания, чтобы продолжить свои попытки примирить две позиции, даже если очерченные ранее варианты такого примирения оказываются бесперспективными. Так каковы же аргументы в пользу синтеза либерализма с национализмом?

Во-первых, национальная культура является естественным способом передачи культурных и моральных ценностей, что необходимо для процветания как каждого конкретного индивида, так и сообщества в целом (Kymlicka, 2001; Raz & Margalit, 1990). Однако, как отмечалось ранее, этот аргумент произвольно выделяет национальную идентичность среди прочих культурных традиций. Почему, например, для арабов «естественным способом передачи ценностей» является именно их национальная идентичность как арабов, а не их религиозная идентичность как мусульман? Нет никаких оснований в пользу подобного выделения именно национальности, а не религии или политической идеологии. Поэтому в пользу либерального национализма этот аргумент говорит не больше, чем в пользу либерального ислама или либерального коммунизма.

Во-вторых, личностная идентичность человека, формируемая в процессе его социализации, играет важнейшую роль в развитии его морального характера, включая его гражданские добродетели (Nielsen, 1998). Но и этот аргумент основан на некоторой произвольности. Национальность — это не единственный компонент личностной идентичности. Для многих феминисток их гендерная идентичность является более важной, чем национальная (Yuval-Davis, 1997). Для многих христиан, следующих за фразой апостола Павла «Нет ни эллина, ни иудея» (Кол. 3:11), их религиозная принадлежность значит намного больше, чем национальность. Поэтому апелляции к идентичности не могут дать

однозначного ответа, почему государство должно принудительно обеспечивать национальное самоопределение на какой-то территории, но не религиозное.

В-третьих, каждая национальная культура — это вклад в общее культурное разнообразие человечества (Berlin, 1976: 206; Kymlicka, 2001). Поскольку либералы ценят разнообразие, то они должны поддерживать действия государства по защите национальных культур. На этот аргумент можно предложить два ответа. С одной стороны, можно отрицать, что разнообразие является самоценным, утверждая, что либералы ценят разнообразие лишь в той мере, в какой оно выражает автономный выбор людей. Если бы люди добровольно выбрали культурную унификацию, то ни у кого не могло бы быть справедливых оснований препятствовать этому, чтобы сохранить большее культурное разнообразие. С другой стороны, даже если культурное разнообразие важно и самоценно, оно просто не оправдывает притязаний политического национализма, поскольку сохранение национальных культур не требует никаких исключительных прав самоопределения, связанных с национализмом.

В-четвертых, реализация требований социальной справедливости невозможна без широкой гражданской солидарности, а национальная идентичность выступает в качестве естественной основы для подобной солидарности (Miller, 1995; 2000; Tamir, 1993; 2019). Этот аргумент является, вероятно, самым известным в современных дискуссиях о либеральном национализме, но именно против него может быть выдвинуто большое количество контраргументов. Можно просто утверждать, что социальная (распределительная) справедливость — это не забота либерализма (Нозик, Пинскер, 2008: 206–212). Хотя этот ответ противоречит компоненту (3) ролзовского определения либерализма, он близок многим консервативным и прорыночным либералам. Но, не отвергая шаблонные теории распределительной справедливости, можно усомниться в том, что социальная солидарность, необходимая для реализации справедливого распределения благ, является именно национальной, а не классовой или общечеловеческой (Коэн, Середа, 2020).

Однако помочь в аргументации либеральному националисту здесь может тот факт, что политические и социальные институты, через которые предполагается реализовать принципы социальной справедливости, существуют на уровне национальных государств. Но достичь гражданской солидарности на уровне современных национальных государств

можно и без не-нейтральной и основанной на произвольном доминировании националистической политики. Либеральному национализму может быть противопоставлен либеральный патриотизм (Anderson, 2003; Van Parijs, 2003), который сохраняет все достоинства этой позиции, но избегает большинства ее недостатков¹³. Либеральный патриотизм имеет даже особые преимущества перед национализмом, поскольку современные либеральные общества — это многонациональные общества, так что гражданская солидарность не может опираться на национальную идентичность.

В-пятых, либералы поддерживают ценность автономии, а потому они должны уважать притязания на национальное самоопределение, когда они формулируются автономными гражданами либеральных государств (Gans, 2003). Этот аргумент, как подмечалось ранее, также страдает от произвольности, поскольку национальная идентичность — это не единственная групповая идентичность, в соответствии с которой люди имеют притязания на политическое самоуправление. И этот аргумент также игнорирует факт глубоких и неразрешимых разногласий между людьми в рамках одной национальной общности, которые делают проблематичной (фактически принудительной) такую националистическую политику для тех граждан, которые не разделяют националистические убеждения.

В-шестых, либералы всерьез озабочены защитой угнетаемых меньшинств, а национальная идентичность часто является основанием для угнетения какой-либо группы, поэтому поддержка национального самоопределения является необходимой для восстановления справедливости (Kymlicka, 2001). Однако неясно, как националистические притязания помогут преодолеть последствия исторической несправедливости. Напротив, строгая привязка исторической ректификации к национальной идентичности скорее способствует большей несправедливости как между представителями разных наций, так и внутри угнетенной нации. Либерализм, всерьез принимающий обособленность личностей, рассматривает в качестве своей исходной эгалитарной заботы улучшение положения наименее преуспевших *независимо от их национальной идентичности*, а не выдачу преференций отдельным национальным группам.

¹³Нуссбаум, однако, подмечает, что либеральный патриотизм перенимает некоторые из проблем либерального национализма (Nussbaum, 1996), а поэтому наилучшим вариантом может быть некоторая форма либерального космополитизма в сочетании с наднациональными институтами для перераспределения благ (Chartier, 2014; Nussbaum, 2019; Pogge, 2008; Tap, 2004).

В-седьмых, либеральные националисты могли бы просто апеллировать к тому факту, что некоторые либералы прошлого были гражданскими националистами, как, например, российские национал-либералы (Савастеев, 2020). Однако такие апелляции к позициям либералов прошлого ничего не говорят о том, что современные либералы должны поддерживать подобные позиции. Исторические классики либерализма, такие как Джон Локк и Иммануил Кант, поддерживали колониализм, расизм и сексизм (Arneil, 1996; Kleingeld, 2019), хотя сегодня такие взгляды повсеместно считаются несовместимыми с либерализмом. Поэтому, если у современных либералов есть основания отвергать расизм и мизогинию своих исторических предшественников, у них есть основания отвергать и их национализм. Или, по крайней мере, не принимать его просто в силу сложившейся традиции без дополнительных аргументов. И, как было продемонстрировано, у либеральных националистов нет успешных аргументов в пользу такого синтеза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Либеральный национализм представляет собой амбициозную попытку примирить либеральную заботу о свободе и равенстве с националистической заботой о национальной культуре и самоопределении. Однако все основные формы либерализма однозначно противоречат даже мягким и умеренным формам национализма. Национализм нарушает принцип либерального нейтралитета, придавая приоритетное политическое значение спорным националистическим представлениям о благе, выделяя национальные идентичности среди прочих других и практикуя асимметричное отношение к разным людям по морально произвольным признакам. Ни либеральный перфекционизм, ни либеральный республиканизм не позволяют националистам защитить синтез своей теории с либерализмом не на нейтральной почве. И ни один самостоятельный аргумент в пользу такого синтеза не оказывается успешным, чтобы мотивировать дальнейший поиск либеральных обоснований националистической политики.

Приведенный анализ свидетельствует в пользу более строгого концептуального разграничения национализма и либерализма, а также против долгосрочных политических альянсов между сторонниками двух позиций. Последнее связано с тем, что национализм в конечном счете исходит из иной ценностной ориентации, принципиально несовместимой с базовыми обязательствами либерализма. Кроме того, свойственный либерализму моральный инклюзивизм также выступает надежным

фундаментом в пользу более универсалистских космополитичных или интернационалистических теорий глобальной справедливости. Таким образом, последовательный либеральный национализм невозможен.

ЛИТЕРАТУРА

- Геллнер Э.* Нации и национализм / пер. с англ. И. И. Крупника. — М. : Прогресс, 1991.
- Козн Д.* Совместимы ли свобода и равенство? / пер. с англ. Д. С. Середы. — М. : Свободное марксистское издательство, 2020.
- Миллер Д.* Иммигранты, нации и гражданство / пер. с англ. А. Смирнова // Прогнозис. — 2007. — № 1. — С. 142–157.
- Нозик Р.* Анархия, государство и утопия / пер. с англ. Б. Пинскера. — М. : ИРИСЭН, 2008.
- Петтит Ф.* Республиканизм : теория свободы и государственного правления / пер. с англ. А. Яковлева. — М. : Институт Гайдара, 2016.
- Разин А. В.* Социально-философские основания либерализма и его перспективы // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. — 2021. — № 3. — С. 95–112.
- Ролз Д.* Теория справедливости / пер. с англ. В. В. Целищева. — М. : ЛКИ, 2010.
- Ротбард М.* К новой свободе : либертарианский манифест / пер. с англ. Б. Пинскера. — М. : Новое издательство, 2009.
- Савастеев А. А.* Национал-либерализм в России : неясная история // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2020. — Т. 4, № 89. — С. 61–67.
- Серета Д. С.* Эгалитаризм удачи : два направления критики // Социологическое обозрение. — 2021. — Т. 20, № 2. — С. 273–289.
- Скиннер К.* Свобода до либерализма / пер. с англ. А. В. Магуна. — СПб. : ЕУСПб, 2020.
- Anderson J. P.* Patriotic Liberalism // Law and Philosophy. — 2003. — Vol. 22. — P. 577–595.
- Arneil B.* John Locke and America : The Defense of English Colonialism. — Oxford : Clarendon Press, 1996.
- Arneson R. J.* Human Flourishing vs. Desire Satisfaction // Social Philosophy & Policy. — 1999. — Vol. 16. — P. 113–142.
- Arneson R. J.* Perfectionism and Politics // Ethics. — 2000. — Vol. 111. — P. 37–63.
- Bachvarova M.* Non-Domination's Role in Theorizing Global Justice // Journal of Global Ethics. — 2013. — Vol. 9. — P. 173–185.
- Benton M.* The Problem of Denizenship : A Non-Domination Framework // Critical Review of International Social and Political Theory. — 2014. — Vol. 17. — P. 49–69.
- Berlin I.* Vico and Herder : Two Studies in the History of Ideas. — London : The Hogarth Press, 1976.

- Berlin I.* Nationalism : Past Neglect and Present Power // Against the Current : Essays in the History of Ideas / ed. by H. Hardy. — London : The Hogarth Press, 1979. — P. 333–355.
- Bohman J.* Nondomination and Transnational Democracy // Republicanism and Political Theory / ed. by C. Laborde, J. Maynor. — Malden : Blackwell, 2008. — P. 159–216.
- Bohman J.* Cosmopolitan Republicanism and the Rule of Law // Legal Republicanism : National and International Perspectives / ed. by S. Besson, J. L. Martí. — Oxford : Oxford University Press, 2009. — P. 60–82.
- Chartier G.* Radicalizing Rawls : Global Justice and the Foundations of International Law. — New York : Palgrave, 2014.
- Chartier G.* Flourishing Lives : Exploring Natural Law Liberalism. — Cambridge : Cambridge University Press, 2019.
- Costa M. V.* Republican Liberty and Border Controls // Critical Review of International Social and Political Philosophy. — 2016. — Vol. 19. — P. 400–415.
- Dagger R.* Civic Virtue : Rights, Citizenship and Republican Liberalism. — Oxford : Oxford University Press, 1997.
- Della-Pergola S.* World Jewish Population // The American Jewish Year Book. Vol. 121 / ed. by A. Dashefsky, I. M. Sheskin. — Cham : Springer, 2021. — P. 313–412.
- Deudney D. H.* Bounding Power : Republican Security Theory from the Polis to the Global Village. — Princeton : Princeton University Press, 2007.
- Dumitru S.* Is Rawls' Theory of Justice Biased by Methodological Nationalism? // *Dianoia* : Rivista di filosofia. — 2021. — Vol. 2, no. 33. — P. 245–259.
- Dworkin R.* A Matter of Principle. — New York : Oxford University Press, 1986.
- Fine S.* Non-Domination and the Ethics of Migration // Critical Review of International Social and Political Theory. — 2014. — Vol. 17. — P. 10–30.
- For Love of Country? / ed. by J. Cohen. — Boston : Beacon Press, 1996.
- Freeman S. R.* Illiberal Libertarians : Why Libertarianism Is Not a Liberal View // Liberalism and Distributive Justice. — Oxford : Oxford University Press, 2018. — P. 62–106.
- Gans C.* The Limits of Nationalism. — Cambridge : Cambridge University Press, 2003.
- Gaus G. F.* Backwards into the Future : Neorepublicanism as a Postsocialist Critique of Market Society // Social Philosophy & Policy. — 2003. — Vol. 20. — P. 59–92.
- Gaus G. F.* The Moral Foundations of Liberal Neutrality // Contemporary Debates in Political Philosophy / ed. by T. Christiano, J. Christman. — Oxford : Wiley-Blackwell, 2009. — P. 79–98.
- Gaus G. F., Mack E.* Classical Liberalism and Libertarianism : The Liberty Tradition // The Handbook of Political Theory / ed. by G. F. Gaus, C. Kukathas. — London : Sage, 2004. — P. 115–130.
- Ghosh E.* From Republican to Liberal Liberty // History of Political Thought. — 2008. — Vol. 29. — P. 132–167.

- Goodin R. E.* Folie Républicaine // Annual Review of Political Science. — 2003. — Vol. 6. — P. 55–76.
- Greven T.* Rise of Right-Wing Populism in Europe and the United States : A Comparative Perspective / Friedrich-Ebert-Stiftung. — 2015. — URL: https://dc.fes.de/fileadmin/user_upload/publications/RightwingPopulism.pdf (besucht am 11. März 2024).
- Honohan I.* Domination and Migration : An Alternative Approach to the Legitimacy of Migration Controls // Critical Review of International Social and Political Theory. — 2014. — Vol. 17. — P. 31–48.
- Kleingeld P.* On Dealing with Kant's Sexism and Racism // SGIR Review. — 2019. — Vol. 2, no. 2. — P. 3–22.
- Kukathas C.* The Liberal Archipelago : A Theory of Diversity and Freedom. — Oxford : Oxford University Press, 2003.
- Kymlicka W.* Politics in the Vernacular : Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship. — Oxford : Oxford University Press, 2001.
- Laborde C.* Republicanism and Global Justice : A Sketch // European Journal of Political Theory. — 2010. — Vol. 9. — P. 48–69.
- Laborde C., Ronzoni M.* What Is a Free State? Republican Internationalism and Globalization // Political Studies. — 2016. — Vol. 64. — P. 279–296.
- Larmore C.* A Critique of Philip Pettit's Republicanism // Philosophical Issues. — 2001. — Vol. 11. — P. 229–243.
- Lomasky L. E.* Persons, Rights, and the Moral Community. — Oxford : Oxford University Press, 1990.
- Lovett F.* Should Republicans Be Cosmopolitans? // Global Justice : Theory Practice Rhetoric. — 2016. — Vol. 9. — P. 28–46.
- Macedo S.* Liberal Virtues : Citizenship, Virtue, and Community in Liberal Constitutionalism. — Oxford : Clarendon Press, 1991.
- Machan T. R.* Self-Ownership and the Lockean Proviso // Philosophy of the Social Sciences. — 2009. — Vol. 39. — P. 93–98.
- Mang F. F.-I.* Liberal Neutrality and Moderate Perfectionism // Res Publica. — 2013. — Vol. 19, no. 4. — P. 297–315.
- Martí J. L.* The Republican Democratization of Criminal Law and Justice // Legal Republicanism : National and International Perspectives / ed. by S. Besson, J. L. Martí. — Oxford : Oxford University Press, 2009. — P. 124–146.
- Miller D.* On Nationality. — Oxford : Oxford University Press, 1995.
- Miller D.* Citizenship and National Identity. — Oxford : Blackwell, 2000.
- Nielsen K.* Liberal Nationalism, Liberal Democracies and Secession // University of Toronto Law Journal. — 1998. — Vol. 48, no. 2. — P. 253–295.
- Nussbaum M. C.* Human Functioning and Social Justice : In Defense of Aristotelian Essentialism // Political Theory. — 1992. — Vol. 20, no. 2. — P. 202–246.
- Nussbaum M. C.* Patriotism and Cosmopolitanism // For Love of Country? / ed. by J. Cohen. — Boston : Beacon Press, 1996. — P. 3–20.

- Nussbaum M. C.* Creating Capabilities : The Human Development Approach. — Cambridge : Harvard University Press, 2011a.
- Nussbaum M. C.* Perfectionist Liberalism and Political Liberalism // Philosophy and Public Affairs. — 2011b. — Vol. 39, no. 1. — P. 3–45.
- Nussbaum M. C.* The Cosmopolitan Tradition : A Noble but Flawed Ideal. — Cambridge : Harvard University Press, 2019.
- Pettit P.* A Republican Law of Peoples // European Journal of Political Theory. — 2010. — Vol. 9. — P. 70–94.
- Pettit P.* On the People's Terms : A Republican Theory and Model of Democracy. — Cambridge : Cambridge University Press, 2012.
- Pogge T. W. M.* World Poverty and Human Rights : Cosmopolitan Responsibilities and Reforms. — Cambridge : Polity Press, 2008.
- Putnam H. W.* Must We Choose Between Patriotism and Universal Reason? // For Love of Country? / ed. by J. Cohen. — Boston : Beacon Press, 1996. — P. 91–97.
- Quong J.* Left-Libertarianism : Rawlsian Not Luck Egalitarian // The Journal of Political Philosophy. — 2011. — Vol. 19, no. 1. — P. 64–89.
- Rasmussen D. B., Den Uyl D. J.* Norms of Liberty : A Perfectionist Basis for Non-Perfectionist Politics. — Pennsylvania : Pennsylvania State University Press, 2005.
- Rawls J.* Political Liberalism. — New York : Columbia University Press, 1993.
- Rawls J.* The Law of People. — Cambridge : Harvard University Press, 1999.
- Rawls J.* Justice as Fairness : A Restatement. — Cambridge : Harvard University Press, 2001.
- Raz J.* The Morality of Freedom. — Oxford : Clarendon Press, 1986.
- Raz J., Margalit A.* National Self-Determination // Journal of Philosophy. — 1990. — Vol. 87, no. 9. — P. 439–461.
- Seymour M.* La nation en question. — Montreal : L'Hexagone, 1999.
- Steiner H.* An Essay on Rights. — Oxford : Blackwell, 1994.
- Tamir Y.* Liberal Nationalism. — Princeton : Princeton University Press, 1993.
- Tamir Y.* Why Nationalism. — Princeton : Princeton University Press, 2019.
- Tan K.-C.* Justice without Borders : Cosmopolitanism, Nationalism, and Patriotism. — Cambridge : Cambridge University Press, 2004.
- Taylor C. M.* Why Democracy Needs Patriotism // For Love of Country? / ed. by J. Cohen. — Boston : Beacon Press, 1996. — P. 119–121.
- Taylor R. S.* Illiberal Socialism // Social Theory and Practice. — 2014. — Vol. 40, no. 3. — P. 433–460.
- Taylor R. S.* Exit Left : Markets and Mobility in Republican Thought. — Oxford : Oxford University Press, 2017.
- Thomas A.* Liberal Republicanism and the Role of Civil Society / Academia.edu. — 1997. — URL: https://www.academia.edu/243463/Liberal_Republicanism_and_the_Role_of_Civil_Society (visited on Mar. 11, 2024).
- Thomas A.* Republic of Equals : Predistribution and Property-Owning Democracy. — Oxford : Oxford University Press, 2016.

- Tomasi J.* Free Market Fairness. — Princeton : Princeton University Press, 2012.
- Van Parijs P.* Hybrid Justice, Patriotism and Democracy. A Selective Reply // *Real Libertarianism Assessed : Political Theory after Van Parijs* / ed. by A. Reeve, A. Williams. — London : Palgrave Macmillan, 2003. — P. 201–216.
- Yuval-Davis N.* Gender & Nation. — London : Sage, 1997.

Morozov, K. E. 2025. "Vozmozhno li liberal'nyy natsionalizm? [Is Liberal Nationalism Possible?]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [*Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*] 9 (1), 89–120.

KONSTANTIN MOROZOV

JUNIOR RESEARCH FELLOW

SENIOR LECTURER

SECTOR OF ETHICS, RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY (MOSCOW, RUSSIA)

POSTGRADUATE STUDENT

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY (MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0003-3677-801X

IS LIBERAL NATIONALISM POSSIBLE?

Submitted: Mar. 15, 2024. Reviewed: Jan. 10, 2025. Accepted: Jan. 14, 2025.

Abstract: Liberalism remains the dominant political philosophy of the 21st century, despite the challenges it faces. One of these challenges was the rise of right-wing populism, which is based on anti-liberal nationalist rhetoric. However, some political philosophers try to combine liberalism and nationalism. This article explores the plausibility of such a hybrid theory. This article examines the compatibility of nationalism with the three main forms of liberalism: neutralist, perfectionist and republican. Liberal neutralism is incompatible with nationalism because the policy of national self-determination violates the principle of state neutrality between reasonable conceptions of the good life. Liberal perfectionism is incompatible with nationalism because the rationale for nationalist policies doesn't refer to any deeper aspects of human nature other than external phenotypic traits, and a preference for national community as the basis for political self-government is arbitrary. Liberal republicanism is incompatible with nationalism because it faces problems of domination and inclusion. The problem of domination is that nationalist policies prevent the maximization of non-domination both between nations and within nations. The problem of inclusion is that nationalists have no non-arbitrary reason to limit political communities to the boundaries of nation-states. The article concludes with seven arguments for a synthesis of liberalism and nationalism. An analysis of these arguments demonstrates that none of the reasons given can motivate liberals' appeal to nationalist values. Thus, nationalism is incompatible with liberalism, and consistent liberal nationalism is impossible.

Keywords: Liberalism, Nationalism, Neutrality, Community, Human Rights, Democracy, Republicanism.

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-1-89-120.

REFERENCES

- Anderson, J. P. 2003. "Patriotic Liberalism." *Law and Philosophy* 22:577–595.

- Arneil, B. 1996. *John Locke and America: The Defense of English Colonialism*. Oxford: Clarendon Press.
- Arneson, R. J. 1999. "Human Flourishing vs. Desire Satisfaction." *Social Philosophy & Policy* 16:113–142.
- . 2000. "Perfectionism and Politics." *Ethics* 111:37–63.
- Bachvarova, M. 2013. "Non-Domination's Role in Theorizing Global Justice." *Journal of Global Ethics* 9:173–185.
- Benton, M. 2014. "The Problem of Denizenship: A Non-Domination Framework." *Critical Review of International Social and Political Theory* 17:49–69.
- Berlin, I. 1976. *Vico and Herder: Two Studies in the History of Ideas*. London: The Hogarth Press.
- . 1979. "Nationalism: Past Neglect and Present Power." In *Against the Current: Essays in the History of Ideas*, ed. by H. Hardy, 333–355. London: The Hogarth Press.
- Besson, S., and J. L. Martí, eds. 2009. *Legal Republicanism: National and International Perspectives*. Oxford: Oxford University Press.
- Bohman, J. 2008. "Nondomination and Transnational Democracy." In *Republicanism and Political Theory*, ed. by C. Laborde and J. Maynor, 159–216. Malden: Blackwell.
- . 2009. "Cosmopolitan Republicanism and the Rule of Law." In *Legal Republicanism: National and International Perspectives*, ed. by S. Besson and J. L. Martí, 60–82. Oxford: Oxford University Press.
- Chartier, G. 2014. *Radicalizing Rawls: Global Justice and the Foundations of International Law*. New York: Palgrave.
- . 2019. *Flourishing Lives: Exploring Natural Law Liberalism*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Cohen, G. A. 2020. *Sovmestimy li svoboda i ravenstvo? [Are Freedom and Equality Compatible?]* [in Russian]. Trans. from the English by D. S. Sereda. Moskva [Moscow]: Svobodnoye marksist-skoye izdatel'stvo [Free Marxist Publishing].
- Cohen, J., ed. 1996. *For Love of Country?*. Boston: Beacon Press.
- Costa, M. V. 2016. "Republican Liberty and Border Controls." *Critical Review of International Social and Political Philosophy* 19:400–415.
- Dagger, R. 1997. *Civic Virtue: Rights, Citizenship and Republican Liberalism*. Oxford: Oxford University Press.
- Della-Pergola, S. 2021. "World Jewish Population." In *The American Jewish Year Book*, ed. by A. Dashefsky and I. M. Sheskin, 121:313–412. Cham: Springer.
- Deudney, D. H. 2007. *Bounding Power: Republican Security Theory from the Polis to the Global Village*. Princeton: Princeton University Press.
- Dumitru, S. 2021. "Is Rawls' Theory of Justice Biased by Methodological Nationalism?" *Dianoia: Rivista di filosofia* 2 (33): 245–259.
- Dworkin, R. 1986. *A Matter of Principle*. New York: Oxford University Press.
- Fine, S. 2014. "Non-Domination and the Ethics of Migration." *Critical Review of International Social and Political Theory* 17:10–30.
- Freeman, S. R. 2018. "Illiberal Libertarians: Why Libertarianism Is Not a Liberal View." In *Liberalism and Distributive Justice*, 62–106. Oxford: Oxford University Press.
- Gans, C. 2003. *The Limits of Nationalism*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Gaus, G. F. 2003. "Backwards into the Future: Neorepublicanism as a Postsocialist Critique of Market Society." *Social Philosophy & Policy* 20:59–92.
- . 2009. "The Moral Foundations of Liberal Neutrality." In *Contemporary Debates in Political Philosophy*, ed. by T. Christiano and J. Christman, 79–98. Oxford: Wiley-Blackwell.

- Gaus, G. F., and E. Mack. 2004. "Classical Liberalism and Libertarianism: The Liberty Tradition." In *The Handbook of Political Theory*, ed. by G. F. Gaus and C. Kukathas, 115–130. London: Sage.
- Gellner, E. 1991. *Natsii i natsionalizm [Nations and Nationalism]* [in Russian]. Trans. from the English by I. I. Krupnik. Moskva [Moscow]: Progress.
- Ghosh, E. 2008. "From Republican to Liberal Liberty." *History of Political Thought* 29:132–167.
- Goodin, R. E. 2003. "Folie Républicaine" [in French]. *Annual Review of Political Science* 6:55–76.
- Greven, T. 2015. "Rise of Right-Wing Populism in Europe and the United States: A Comparative Perspective." Friedrich-Ebert-Stiftung. Accessed Mar. 11, 2024. https://dc.fes.de/fileadmin/user_upload/publications/RightwingPopulism.pdf.
- Honohan, I. 2014. "Domination and Migration: An Alternative Approach to the Legitimacy of Migration Controls." *Critical Review of International Social and Political Theory* 17:31–48.
- Kleingeld, P. 2019. "On Dealing with Kant's Sexism and Racism." *SGIR Review* 2 (2): 3–22.
- Kukathas, C. 2003. *The Liberal Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom*. Oxford: Oxford University Press.
- Kymlicka, W. 2001. *Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship*. Oxford: Oxford University Press.
- Laborde, C. 2010. "Republicanism and Global Justice: A Sketch." *European Journal of Political Theory* 9:48–69.
- Laborde, C., and M. Ronzoni. 2016. "What Is a Free State? Republican Internationalism and Globalization." *Political Studies* 64:279–296.
- Larmore, C. 2001. "A Critique of Philip Pettit's Republicanism." *Philosophical Issues* 11:229–243.
- Lomasky, L. E. 1990. *Persons, Rights, and the Moral Community*. Oxford: Oxford University Press.
- Lovett, F. 2016. "Should Republicans Be Cosmopolitans?" *Global Justice: Theory Practice Rhetoric* 9:28–46.
- Macedo, S. 1991. *Liberal Virtues: Citizenship, Virtue, and Community in Liberal Constitutionalism*. Oxford: Clarendon Press.
- Machan, T. R. 2009. "Self-Ownership and the Lockean Proviso." *Philosophy of the Social Sciences* 39:93–98.
- Mang, F. F.-I. 2013. "Liberal Neutrality and Moderate Perfectionism." *Res Publica* 19 (4): 297–315.
- Martí, J. L. 2009. "The Republican Democratization of Criminal Law and Justice." In *Legal Republicanism: National and International Perspectives*, ed. by S. Besson and J. L. Martí, 124–146. Oxford: Oxford University Press.
- Miller, D. 1995. *On Nationality*. Oxford: Oxford University Press.
- . 2000. *Citizenship and National Identity*. Oxford: Blackwell.
- . 2007. "Immigranty, natsii i grazhdanstvo [Immigrants, Nations and Citizenship]" [in Russian], trans. from the English by A. Smirnov. *Prognosis*, no. 1, 142–157.
- Nielsen, K. 1998. "Liberal Nationalism, Liberal Democracies and Secession." *University of Toronto Law Journal* 48 (2): 253–295.
- Nozick, R. 2008. *Anarkhiya, gosudarstvo i utopiya [Anarchy, State, and Utopia]* [in Russian]. Trans. from the English by B. Pinsker. Moskva [Moscow]: IRIS-EN.
- Nussbaum, M. C. 1992. "Human Functioning and Social Justice: In Defense of Aristotelian Essentialism." *Political Theory* 20 (2): 202–246.
- . 1996. "Patriotism and Cosmopolitanism." In *For Love of Country?*, ed. by J. Cohen, 3–20. Boston: Beacon Press.

- . 2011a. *Creating Capabilities: The Human Development Approach*. Cambridge: Harvard University Press.
- . 2011b. “Perfectionist Liberalism and Political Liberalism.” *Philosophy and Public Affairs* 39 (1): 3–45.
- . 2019. *The Cosmopolitan Tradition: A Noble but Flawed Ideal*. Cambridge: Harvard University Press.
- Pettit, P. 2010. “A Republican Law of Peoples.” *European Journal of Political Theory* 9:70–94.
- . 2012. *On the People’s Terms: A Republican Theory and Model of Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press.
- . 2016. *Respublikanizm [Republicanism]: teoriya svobody i gosudarstvennogo pravleniya [A Theory of Freedom and Government]* [in Russian]. Trans. from the English by A. Yakovlev. Moskva [Moscow]: Institut Gaydara [Gaidar Institute Publishing].
- Pogge, T. W. M. 2008. *World Poverty and Human Rights: Cosmopolitan Responsibilities and Reforms*. Cambridge: Polity Press.
- Putnam, H. W. 1996. “Must We Choose Between Patriotism and Universal Reason?” In *For Love of Country?*, ed. by J. Cohen, 91–97. Boston: Beacon Press.
- Quong, J. 2011. “Left–Libertarianism: Rawlsian Not Luck Egalitarian.” *The Journal of Political Philosophy* 19 (1): 64–89.
- Rasmussen, D. B., and D. J. Den Uyl. 2005. *Norms of Liberty: A Perfectionist Basis for Non-Perfectionist Politics*. Pennsylvania: Pennsylvania State University Press.
- Rawls, J. 1993. *Political Liberalism*. New York: Columbia University Press.
- . 1999. *The Law of People*. Cambridge: Harvard University Press.
- . 2001. *Justice as Fairness: A Restatement*. Cambridge: Harvard University Press.
- . 2010. *Teoriya spravedlivosti [A Theory of Justice]* [in Russian]. Trans. from the English by V. V. Tselishchev. Moskva [Moscow]: LKI.
- Raz, J. 1986. *The Morality of Freedom*. Oxford: Clarendon Press.
- Raz, J., and A. Margalit. 1990. “National Self-Determination.” *Journal of Philosophy* 87 (9): 439–461.
- Razin, A. V. 2021. “Sotsial’no-filosofskiye osnovaniya liberalizma i yego perspektivy [Socio-Philosophical Foundations of Liberalism and Its Prospects]” [in Russian]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya [Lomonosov Philosophy Journal]*, no. 3, 95–112.
- Rothbard, M. 2009. *K novoy svobode [For a New Liberty]: libertarianskiy manifest [The Libertarian Manifesto]* [in Russian]. Trans. from the English by B. Pinsker. Moskva [Moscow]: Novoye izdatel’stvo [New Publishing].
- Savasteyev, A. A. 2020. “Natsional-liberalizm v Rossii [National Liberalism in Russia]: neyavnaya istoriya [An Implicit History]” [in Russian]. *Uchenyye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial’nyye nauki [Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences]* 4 (89): 61–67.
- Sereda, D. S. 2021. “Egalitarizm udachi [Luck Egalitarianism]: dva napravleniya kritiki [Two Lines of Critique]” [in Russian]. *Sotsiologicheskoye obozreniye [Russian Sociological Review]* 20 (2): 273–289.
- Seymour, M. 1999. *La nation en question* [in French]. Montreal: L’Hexagone.
- Skinner, Q. 2020. *Svoboda do liberalizma [Liberty before Liberalism]* [in Russian]. Trans. from the English by A. V. Magun. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: YeUSPb [European University at Saint Petersburg].
- Steiner, H. 1994. *An Essay on Rights*. Oxford: Blackwell.
- Tamir, Y. 1993. *Liberal Nationalism*. Princeton: Princeton University Press.
- . 2019. *Why Nationalism*. Princeton: Princeton University Press.

- Tan, K.-C. 2004. *Justice without Borders: Cosmopolitanism, Nationalism, and Patriotism*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Taylor, C. M. 1996. "Why Democracy Needs Patriotism." In *For Love of Country?*, ed. by J. Cohen, 119–121. Boston: Beacon Press.
- Taylor, R. S. 2014. "Illiberal Socialism." *Social Theory and Practice* 40 (3): 433–460.
- . 2017. *Exit Left: Markets and Mobility in Republican Thought*. Oxford: Oxford University Press.
- Thomas, A. 1997. "Liberal Republicanism and the Role of Civil Society." Academia.edu. Accessed Mar. 11, 2024. https://www.academia.edu/243463/Liberal_Republicanism_and_the_Role_of_Civil_Society.
- . 2016. *Republic of Equals: Predistribution and Property-Owning Democracy*. Oxford: Oxford University Press.
- Tomasi, J. 2012. *Free Market Fairness*. Princeton: Princeton University Press.
- Van Parijs, P. 2003. "Hybrid Justice, Patriotism and Democracy. A Selective Reply." In *Real Libertarianism Assessed : Political Theory after Van Parijs*, ed. by A. Reeve and A. Williams, 201–216. London: Palgrave Macmillan.
- Yuval-Davis, N. 1997. *Gender & Nation*. London: Sage.